

МЕТАФОРА КАК ЯЗЫКОВОЙ И МЕНТАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ В СОЗДАНИИ ОБРАЗНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Т.Г. Попова, Е.В. Курочкина

Аннотация. Статья посвящена выявлению роли концептуализации в реализации речемыслительного процесса. Эта роль связана с осмыслением как имеющейся, так и получаемой информации; определением содержания предполагаемого (нового) высказывания, а также намерением самого коммуниканта. Роль концептуализации важна также в анализе социальных рамок высказывания и норм социальных взаимоотношений. Проведенный анализ процесса концептуализации позволяет утверждать, что концептуальная система представляет собой континуальную систему смыслов, структурирующуюся в деятельности индивида в результате присвоения конвенционального опыта. На основе английской и американской художественной литературы были выявлены и проанализированы 303 концептуальные метафоры. В статье также намечаются пути дальнейшего исследования процессов метафоризации.

Ключевые слова: художественный текст; когнитивная лингвистика; метафора; индивидуальный стиль автора.

Введение

Наиболее часто используемыми изобразительными средствами в нашей речи являются метафора и сравнение. Метафора исключительно практична. Она может быть применена в качестве орудия описания и объяснения в любой сфере: в психотерапевтических беседах и в разговорах между пилотами авиалиний, в ритуальных танцах и в языке программирования, в художественном воспитании и в квантовой механике. Метафора, где бы она нам ни встретилась, всегда обличает понимание человеческих действий, обогащает знания языка.

Роль метафоры весьма важна для нас, что подчеркивается многими учеными, исследующими язык с различных точек зрения [1. С. 92; 2. С. 90–94; 3. С. 74; 4. С. 123].

Сфера выражения эмоций и эмоционального давления вносит в нашу повседневную речь элемент артистизма, а следовательно, вместе с ним в нашей речи весьма широко используется и метафора, которая представляет собой не только принцип необычайного словоупотребления и способ художественного мирооформления. Метафора отражает индивидуально-творческие особенности в субъективном содержании мира поэтических видений.

Задача построения теории метафоры, имеющей достаточную объяснительную силу, не может быть решена лишь в рамках лингвистики и требует выхода в область познавательных процессов.

Когнитивная теория ставит в центр исследований человека. Она связывает понимание метафоры с ментальными процессами, которые сопровождают порождение и восприятие речи. Метафора представляется как ментальный и языковой механизм, состоящий во взаимодействии двух сущностей, которое приводит к получению нового знания об окружающей действительности.

Язык отражает окружающую нас реальность системой изоморфных средств: через отношение человека к окружающему миру, а также через восприятие и описание этого мира. Нельзя переоценить роль метафоры в создании языковой картины мира. Однако метафора как феномен языка создает отнюдь не фрагмент языковой картины мира, но заполняет все ее пространство. Это можно объяснить тем обстоятельством, что метафора является средством познания действительности, средством организации опыта взаимодействия с внешним миром.

Метафора как выразитель языковых традиций

Наиболее ярко языковые традиции отображаются в образных средствах. В художественных произведениях широко употребляются метафоры. Это объясняется тем, что метафора очень тесно связана с художественным видением мира. Ведь даже само понимание художественного произведения и отношение к миру часто дается через обращение к метафоре.

«В последнее время проблема метафоры стала, расширяясь подобно кругам по воде от брошенного камня, волновать специалистов по семантике, логической семантике и науковедению. В их исследованиях, проведенных с позиции этих отраслей знания, были получены новые сведения о роли метафоры в процессах познания и в организации знаковых систем науки, техники, искусства и естественного языка» [5. С. 173].

Л.Л. Нелюбин подчеркивает, что «цель метафоры заключается не в простом названии предмета или явления, а в его экспрессивной характеристике» [6. С. 97]. По мнению Н.Д. Арутюновой, суть метафоры – «это транспозиция идентифицирующей (дескриптивной и семантически диффузной) лексики, предназначенной для указания на предмет речи, в сферу предикатов, предназначенных для указания на его признаки и свойства» [7. С. 149].

Метафора представляет собой ментальный и языковой механизм, состоящий во взаимодействии или сопоставлении двух сущностей, явлений на основании сходства, аналогии между ними, т.е. нахождения их общих признаков. Роль метафоры в репрезентации знаний можно усмотреть в древнейшем методе научного познания, который заключается в установлении связей, сравнений самых различных сущностей.

Это позволяет за одной вещью увидеть, угадать другую, на первый взгляд с ней не сходную, и таким способом углублять и расширять

процесс познания. Когнитивная функция метафоры заключается в освоении абстрактного через конкретное, ненаблюдаемого через доступное чувственному восприятию.

В нашей речи, где необходимо эмоциональное воздействие, появляется метафора. «В эмоциональном нажиме на адресата заинтересован не только писатель, публицист и общественный деятель, но и любой член социума. Общность цели естественно порождает и общность используемых языковых приемов. Сфера выражения эмоций и эмоционального давления вносит в обыденную речь элемент артистизма, а вместе с ним и метафору» [8. С. 416].

Когнитивная *область-источник* представлена, как правило, конкретными понятиями, обозначающими взаимодействие человека с действительностью, например ориентация в пространстве, тогда как *область-цель* составляют понятия, которые не доступны в прямом физическом опыте.

Действительно, семантическое сходство существует не только между отдельными понятиями этих двух областей, но и между отношениями понятий. Это инвариантное содержание представляется как образ-схема (повторяющаяся модель опыта, абстрагированная от конкретных деталей), присущая как одной, так и другой области. Например, жизнь человека, наполненная смыслом, метафорически концептуализируется как путешествие, что можно предствить как «жизнь-путешествие». Существуют соответствия между отношениями понятий в одной области и отношениями понятий в другой области. Так, «путешественник» относится к «конечному пункту движения», так же как и «человек» соотносится с «жизненными целями».

Метафора является важной составляющей индивидуального стиля автора художественного произведения. Вместе с тем она выражает субъективное отношение автора к окружающей его реальности, служит для характеристики персонажей произведения.

По мнению А.В. Халаимовой, текст является максимально объемной единицей речи, в которой для выражения содержательно оформленного единства мыслей и чувств автора используется закрытая система языковых знаков, основными свойствами которой являются связность и цельность [9. С. 9].

Художественный текст обладает особой символической природой, представляет собой специфическую семиотическую реальность. Структурный текст группируется вокруг сюжетной перспективы. В содержательно-идеологическом плане художественный текст раскрывает авторский ракурс через функциональную смысловую зависимость. Содержательная сторона художественного текста группируется вокруг смыслового узла, который представляет собой синтез досюжетного и сюжетного времени.

Творец художественного является типичным представителем своего языкового сообщества, что накладывает определенный отпечаток и на индивидуально-авторский способ репрезентации базовых метафор, а также на содержание и структуру ключевых концептов художественного сознания.

Смысловой узел, поданный в определенной последовательности своего раскрытия через центральные звенья, воплощает в себе текст в содержательном отношении. Средством связи центральных звеньев в смысловом узле выступает сюжетная перспектива, для создания которой используются субъективно-авторские метафоры, которые относятся к индивидуальному, а не коллективному видению мира. Этот тип метафор противопоставляется языковой метафоре, которая строится в соответствии с традиционными предметно-логическими связями, соответствующими национальной символике или тому или иному предшествующему опыту коммуникантов.

В художественной метафоре обязательна «двуплановость значения, которая обеспечивает образно-эстетическую функцию. Образная основа художественного текста формируется посредством цепной концептуальной метафоры, предполагающей постепенное нанизывание одного образа на другой, когда один образ ассоциативно вызывает другой» [10. С. 24].

Впервые воспринимаемая метафора представляет собой «сочетание знакомого, принятого в языке с неизвестным. Соответственно, она предполагает сопоставление предметов или явлений по сходству. При метафорическом употреблении слов сходство может относиться к самым разнообразным характеристикам предметов и явлений: форме, различным качествам, функциям, эмоциональным воздействиям и т.д.» [4. С. 123].

Действительно, метафора является не принципом необычайного словоупотребления, способом художественного мирооформления. Она отражает индивидуально-творческие особенности в субъективном содержании мира поэтических видений. Н.Д. Арутюнова полагает, что «в построении метафоры участвуют четыре компонента – две сущности (два объекта), основной и вспомогательный субъекты метафоры и некоторые свойства каждого субъекта» [11. С. 170–172].

В работе М.В. Никитина, посвященной исследованию метафоры и процесса метафоризации, подчеркивается, что «языкам свойственно совмещать в одном слове аналогические, симилиативные понятия... Словесная метафора – тот случай симилиативного совмещения понятий в слове, когда выражение данного понятия осознается как вторичная ономаσιологическая функция слова, уже “занятого” каким-то другим понятием» [12. С. 94].

«Для метафоры... мера подобия несущественна. Аналогия может быть частной, поверхностной и неглубокой. Метафора есть результат поиска аналогов без ограничения на меру подобия» [12. С. 98]. В.Н. Телия также считает, что метафора нуждается в допущении сходства, не всегда очевидного, а чаще всего фиктивного.

Как подчеркивает В.Н. Телия, «условием коммуникативно-прагматического успеха является апелляция к эмоциональному восприятию сообщения, что обычно достигается за счет образности, создаваемой различного рода фигурами речи, поскольку образ будит эмоциональное переживание мира» [5. С. 14]. В другом труде, посвященном анализу процесса метафоризации, ученый обращает наше внимание на то обстоятельство, что языковую метафору можно не только обнаружить в языке (если она еще не стерлась), но и в какой-то мере и “запрограммировать”» [13. С. 192]. В то время как индивидуально-авторская метафора, которая В.Н. Телией называется речевой, легко обнаруживает себя. Однако при этом весьма проблематично назвать допустимый предел «полета фантазии» создателя метафоры.

Как указывает О.И. Глазунова [14. С. 140–168], языковые механизмы реализации метафорического переноса в художественном тексте весьма разнообразны. Так, метафорические сочетания используются:

- 1) при наименовании предмета;
- 2) при употреблении существительного в предикативно-квалифицирующей функции;
- 3) при употреблении глагола и глагольных форм в функции предиката;
- 4) при употреблении прилагательных и наречий;
- 5) в генитивных сочетаниях;
- 6) в адвербиальных конструкциях;
- 7) в сравнительных конструкциях с формальным маркером «как», «словно»;
- 8) в устойчивых фразеологических сочетаниях.

«Сила метафоры – в способности ломать существующую категоризацию, чтобы затем на развалинах старых логических границ строить новые» [15. С. 442]. Метафора, с одной стороны, предполагает определенное сходство между свойствами ее семантических референтов, поскольку она должна быть понятна, а с другой – несходства между ними, поскольку метафора призвана создавать некий новый смысл, т.е. обладать суггестивностью [Там же. С. 359].

Несколько взаимосвязанных элементов составляют основу семантики метафоричности [16. С. 98]. Этими элементами являются: первоначальное значение слова; образ, который рождается в результате сопоставления; новое понятийное содержание, а также новая номинация, которая возникает в результате осмысления метафоры. Исходя из

этого заключения, можно говорить о семантической двойственности, т.е. двуплановости данного тропа, что, таким образом, приводит к полифункциональности метафоры.

Под полифункциональностью мы [17, 18] понимаем одновременную реализацию номинативной и прагматической функций. Номинативная функция метафоры реализуется через передачу семантической информации, а под прагматической функцией подразумевается передача образности метафоры. Кроме этих названных функций, метафора выполняет также стилеобразующую, а также текстообразующую и жанрообразующую функции.

Метафора представляет собой одновременно как ментальный, так и языковой механизм, состоящий во взаимодействии или сопоставлении двух сущностей, явлений на основании сходства, аналогии между ними. Иными словами, речь идет о нахождении их общих признаков. В силу многомерности феномена метафоры в науке имеются различного рода разграничения ее типов, в частности языковая и художественная метафоры.

Общность цели естественно порождает и общность используемых языковых приемов. Сфера выражения эмоций и эмоционального давления вносит в обыденную речь элемент артистизма, а вместе с ним и метафору. Как показывает наш анализ, метафора является не только принципом необычайного словоупотребления и способом художественного мирооформления. Она, кроме того, еще и отражает индивидуально-творческие особенности в субъективном содержании мира поэтических видений.

На основе английской и американской художественной литературы были выявлены и проанализированы 303 концептуальные метафоры. В статье также намечаются пути дальнейшего исследования процессов метафоризации. Мы выделили следующие основные продуктивные метафорические концепты: базисные, или корневые, константные, конвенциональные, общепозэтические и т.д.; и оккозиональные, т.е. индивидуально-авторские.

Как показывает наш анализ практического материала, как в английских, так и американских поэтических произведениях XX в. находит свое отражение большой процент базисных концептуальных метафор «смерть» и «любовь».

Среди них преобладают:

«смерть» -----«уход / разлука»:

“Where has the tree gone, that locked / Earth to the sky? What is under my hands, / That I cannot feel?” (“Going” by Ph. Larkin); “To go down... We all go down, mostly / alone...” (“Titanic” by D.S. Slavitt); “My

friends are gone, but that's a truth / Nor grave nor bed denied ("Crazy Jane Talks with the Bishop" by W.B. Yeats).

«смерть» -----«горе / боль»:

"My wept exhaustions over plates and cups / Drained my self-pity in these days of grief; She fought death with an understated mischief; Some sat downstairs with a hankie / Nursing a little cry before going up to her; ...It tore my heart out" ("Thirteen Steps and the Thirteenth of March" by D. Dunn).

«смерть» -----«стагнация / бездвижность»:

"And hate the bright stillness of the noon, / without wind, without motion" ("California Hills in August" by D. Gioia); *"Side by side, their faces blurred / The earl and countess lie in stone"* ("An Arundel Tomb" by Ph. Larkin); *"Constant water lilies we lie still"* ("Looking Up at Leaves" by B. Howes).

«любовь» -----«песня / музыка»:

"The music plays, / Hauntily beautiful, / It plays of love" ("Love's Music" by J. Hodges); *"SONG is so old, / Love is so new—...Let my warm blood/ Sing low of you – Song is so fair, / Love is so new!"* ("Song Is So Old" by H. Hagedorn).

«любовь» -----«болезнь»:

"This the word that made us part In the fall o'dew; / This the word that brake his heart / – Yet it brake mine, too." ("Love Came Back at Fall o' Dew" by L.W. Reese); *"I have nothing more than to honor you now, / A fallen tear wiped from my brow. / A refreshing memory of how I remember you best, / Since you left me I now have my own "Song of Sadness" "* ("A Song of Sadness" by D.L. Gomes).

Как видно из вышеприведенных примеров, базисные метафоры группируются вокруг ключевых концептов внешнего мира, характеризуются однозначностью авторского представления и читательского восприятия. Они выражают константный, системный характер образной аналогии между сопоставляемыми понятиями и обладают признаком инвариантности.

Выводы

Систематизация знаний о мире предусматривает его концептуализацию. Процесс концептуализации тесно связан с процессом категоризации, поскольку в основе концептуализации лежит категоризация, процесс познания, который идентифицирует, оценивает и классифици-

рует предметы мира, их признаки и связи в соответствии со способами видения и интерпретации, свойственными человеку.

Концептуальная метафора выступает как инструмент речевого воздействия на читателя (слушателя), направленный на внесение уточнений и модификаций в его модель мира посредством вовлечения его в поэтическую картину мира художника, ее восприятие и интерпретацию. Концептуальная метафора представляет собой цепной троп, при реализации которого один образ ассоциативно вызывает другой.

Семантика метафоричности состоит из несколько взаимосвязанных элементов, к которым относятся первоначальное значение слова; образ, который рождается в результате сопоставления; и новое понятийное содержание, а также новая номинация, которая возникает в результате осмысления метафоры.

Литература

1. **Обдалова О.А., Гураль С.К.** Концептуальные основы разработки образовательной среды для обучения межкультурной коммуникации // *Язык и культура*. 2012. № 4 (20). С. 90–94.
2. **Гураль С.К., Обдалова О.А.** Синергетическая модель развития образовательного пространства // *Язык и культура*. 2011. № 4 (16). С. 90–94.
3. **Попова Т.Г.** Cognitive and Semantic Factors of the Translation Process in the Interaction of Cultures // *Language, Society, Communication*. Yerevan State Linguistic University after Valeriy Brusov. “Lingva” Publishing House, 2009. № 1 (2). P. 74–83.
4. **Попова Т.Г.** Language Conceptualization // *The Seventh Annual Conference of the Global Communication Association “The Communication Galaxy: Discoveries, Boundaries and Opportunities”*. Ottawa, Canada, 2013. P. 123–147.
5. **Телия В.Н.** Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // *Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира* / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. М.: Наука, 1988. С. 173–204.
6. **Нелюбин Л.Л.** Лингвостилистика современного английского языка: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1990. 110 с.
7. **Арутюнова Н.Д.** Языковая метафора (синтаксис и лексика) // *Лингвистика и поэтика*. М., 1979. С. 147–173.
8. **Рикер П.** Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение // *Теория метафоры*. М.: Прогресс, 1990. С. 416–433.
9. **Халаишова А.В.** Взаимодействие досюжетного и сюжетного времени в тексте (на материале драматического текста): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 26 с.
10. **Попова Т.Г.** Metaphor in Cross-Culture // *The 19 International Conference of the International Association for Intercultural Communication Studies (IAICS) and Far Eastern Federal University “Exploring Diversity To Reach Understanding Across Cultures”*. Vladivostok, 2013. P. 34–48.
11. **Арутюнова Н.Д.** Метафора и дискурс // *Теория метафоры*. М., 1990. С. 5–32.
12. **Никитин М.В.** Лексическое значение слова. М., 1983. С. 94–98.
13. **Телия В.Н.** Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 143 с.
14. **Глазунова О.И.** Логика метафорических преобразований. СПб., 2000. С. 140–168.

15. **Мак Кормак Э.** Когнитивная теория метафоры. М., 1990. С. 358–386.
16. **Попова Т.Г.** Kulturne i kognitivno-semantičke zakonitosti prevoda // Riječ (časopis za filologiju), Rijeka // Croatia. 2009. God. 15, sv. 1. P. 86–96.
17. **Попова Т.Г.** Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социкоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков). М., 2003. 174 с.
18. **Попова Т.Г.** Language as a reflection of means of conceptualization // Language and Law. Moscow, 2014. P. 27–36.

METAPHOR AS A LANGUAGE AND MENTAL MECHANISM IN ARTWORK

Popova T.G., Kurochkina Ye.V. Military University (Moscow, Russian Federation).

E-mail: tatyana_27@mail.ru; Kurochkina12@mail.ru

Abstract. The article is devoted to revelation of conceptualization role in speech-thinking realization process. This role is associated with understanding of both available and received information; determination of probable (new) expression and intention of communicant him(her)self. The conceptualization role is also important in analysis of expression social framework and social relationship standards. The performed analysis of the conceptualization process makes it possible to assert that a conceptual system represents a continual system of meanings which structures in person's activity as a result of conventional experience obtaining. Based on English and American literature 303 conceptual metaphors were generated which show that most of our ordinary conceptual system is metaphorical in nature. Potential limitations and future direction of the study were discussed as well.

Keywords: literary text; cognitive linguistics; metaphor; individual style of an author.

DOI 10.17223/19996195/29/6